

Российско-американские отношения: в ожидании “перезагрузки”

Георгий Лебедев

Переход власти в Вашингтоне – от республиканской администрации Джорджа Буша-младшего к команде демократов во главе с Барак Обамой – произошел в непростое для российско-американских отношений время. Противоречий между Россией и США за последние восемь лет накопилось немало, и несовпадение интересов двух стран по целому ряду важных вопросов стало вполне очевидным. Именно при администрации Буша впервые со времен “холодной” войны открыто заговорили о кризисе в отношениях между Москвой и Вашингтоном.

То, что ситуацию необходимо исправлять, сейчас понимают, судя по всему, и в Кремле, и в Белом доме. В этой связи достаточно многообещающим выглядело выступление вице-президента США Джозефа Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2009 г.). Байден первым заявил, что “в российско-американских отношениях необходимо нажать на кнопку *“перезагрузки”*”¹.

Это, конечно, не означает, что США предлагают начать все с чистого листа. Существуют нерешенные вопросы, по которым Вашингтон явно не намерен идти на уступки. Однако подход нынешнего американского руководства к отношениям с Россией представляется менее идеологизированным и более реалистичным, чем подход, которого придерживалась администрация Буша.

Как заявил президент России Д.А.Медведев, сигналы, поступающие сейчас из Америки, “обнадеживают”². Именно командам Обамы и Медведева придется теперь восстанавливать российско-американские отношения. Это, как говорится, “работа на двоих”.

ЛЕБЕДЕВ Георгий Иванович – аспирант ИСК РАН, редактор службы круглосуточного информационного вещания ВГТРК.

Ключевые слова: российско-американские отношения, “перезагрузка”, наследие администрации Дж.Буша, Б.Обама, Д.А.Медведев.

Наследие администрации Джорджа Буша-младшего

В первую декаду XXI в. отношения между Россией и США развивались по “нисходящей”. Москва и Вашингтон оказались на грани новой затяжной конфронтации. Об этом пишут ведущие политологи как в России, так и в США.

“Президентство Джорджа Буша-младшего стало провальным с точки зрения российско-американских отношений” – такое мнение высказывает председатель научного совета Московского фонда Карнеги Д.Тренин³.

Заместитель директора Института США и Канады РАН В.Кременюк считает, что отношения между Россией и Америкой в последние годы были отброшены “к состоянию, близкому к “холодной” войне. По его словам, на фоне нынешних разногласий “весь наработанный ранее материал – взаимное доверие, совместные действия по нераспространению ядерного оружия, другие соглашения – несколько меркнет”⁴.

Почти в таких же выражениях характеризует нынешнюю ситуацию профессор Стэнфордского университета М.Макфол.

По его словам, “американо-российские отношения сейчас бессодержательны, а разобщенность между Москвой и Вашингтоном достигла просто опасного уровня, поскольку неверная интерпретация действий другой стороны может плохо кончиться для обоих государств”⁵.

Так что же это за противоречия, из-за которых Россия и США оказались у столь опасной черты, а политики в Москве и Вашингтоне вынуждены говорить о необходимости “начать перезагрузку”?

Здесь можно выделить несколько пунктов.

– Расширение НАТО.

При администрации Буша в НАТО вступили страны Балтии, и Североатлантический альянс вплотную приблизился к границам России.

В Москве это не могло не вызвать раздражение, особенно учитывая, что

еще при президенте Клинтоне России было дано обещание, будто НАТО расширяться на Восток не будет. Перспектива вступления в НАТО Украины и Грузии, которая сейчас обсуждается и в Вашингтоне, и в Брюсселе, естественно, тоже вызывает резко негативную реакцию Москвы.

– Планы США разместить в Восточной Европе элементы системы ПРО.

О выходе из Договора по ПРО США объявили спустя всего месяц после встречи Буша и Путина в ноябре 2001 г. в Кроуфорде (шт. Техас), где президенты России и США говорили о “стратегическом партнерстве” и “единстве в борьбе с мировым терроризмом”. Россия не без оснований утверждает, что размещение в Польше и Чехии американских радаров и ракет-перехватчиков нарушит стратегический баланс сил в Европе, и уже обсуждает ответные шаги, которые вызывают беспокойство как у американцев, так и у европейцев (например, размещение ракетных комплексов “Искандер” в Калининградской области). Среди уже сделанных шагов – приостановка участия России в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе.

– Расхождения в оценке ситуации на постсоветском пространстве.

Москва считает постсоветское пространство зоной своих приоритетных интересов: бывшие советские республики находятся в непосредственной близости к российским границам, имеют важное значение с точки зрения геополитики и безопасности, с ними у России давние политические, экономические и культурные связи. США заявляют, что в XXI в. неуместно разделение мира на “зоны влияния” и Россия должна смириться с тем фактом, что у Америки тоже есть (вполне легитимные, с точки зрения Вашингтона) инте-

рессы в Закавказье, Средней Азии и на Украине.

Все чаще в последние годы говорилось о стратегическом соперничестве, даже противостоянии, на постсоветском пространстве между Россией и США. Вооруженный конфликт в Южной Осетии летом 2008 года можно расценивать как промежуточный итог этого противостояния.

– **Энергетический фактор.**

Соединенные Штаты не могут не обратить внимания на то, что сила и влияние России в последнее десятилетие возросли, в первую очередь, за счет роста цен на энергоресурсы и увеличения потребности в них среди стран-импортеров. Вашингтон обвиняет Москву в использовании энергетики в качестве рычага для политического и экономического давления на другие страны, полагая, что Россия пытается таким образом расширить и закрепить свое международное влияние. В связи с этим США активно поддерживают проекты, направленные на диверсификацию путей поставок энергоресурсов из Средней Азии на Запад (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, проект “Набуко”).

В Москве такие шаги со стороны Вашингтона воспринимают как часть уже упомянутого стратегического противостояния.

– **Критика со стороны США по поводу “развития демократии” в России и проявления “авторитарных (и даже националистических) тенденций” у российского руководства.**

Администрация Буша объявила продвижение демократии во всем мире (по американскому образцу) одной из своих главных целей. Что касается ситуации с развитием демократии в России, то в американском политико-академическом сообществе ее называли “неудовлетворительной”. Из Вашингтона постоянно звучала резкая крити-

ка. В Москве она вызывала только раздражение.

Анализ причин разногласий между Россией и США неоднократно делался американскими политологами, придерживающимися как либеральных, так и право-консервативных взглядов.

Бывший помощник президента США Томас Грэм, которого условно можно отнести к прагматикам и реалистам, дает следующее объяснение тому, что Москва обвиняет Вашингтон во вмешательстве в свои внутренние дела и открыто противостоит ему в вопросах ПРО, расширения НАТО, присутствия США на постсоветском пространстве: “Россия считает, что Соединенные Штаты не хотят видеть ее в качестве мировой державы, а то и вовсе пытаются сделать так, чтобы она мировой державой больше никогда не стала”.

Однако, по утверждению политолога, поводы для недовольства есть и у американского руководства. “США стали все более резко критиковать Россию за продажу оружия “сомнительным” режимам, частое использование энергоресурсов в качестве политического аргумента, особенно когда возникают противоречия с бывшими советскими республиками, да и всю российскую политику на постсоветском пространстве Вашингтон расценивает как попытку сдержать американское присутствие в этом регионе и подорвать независимость бывших советских республик, – пишет Грэм, – Такое поведение, считают американцы, разрушает саму основу российско-американского партнерства, основанного на общей преданности ценностям демократии и свободного рынка”⁶.

Взгляды право-консервативной части американского экспертного сообщества отражены, в частности, в публикациях сотрудника фонда “Наследие” Ариэла Козна.

Например, в статье, посвященной росту экономического влияния России в мире, он пишет: “Кремль отчетливо дал понять, что хочет ослабить роль США как мирового лидера путем продвижения идеи многополярности и использования своей военной,

экономической и так называемой "мягкой" силы для того, чтобы пытаться почти на равных конкурировать с Америкой⁷⁷.

В другой работе, анализируя последствия вооруженного конфликта в Южной Осетии, Коэн утверждает, что "после почти двадцатилетнего перерыва США и их союзники по НАТО вновь должны рассматривать Россию как потенциальную угрозу для европейской безопасности"⁷⁸.

Война в Южной Осетии (август 2008 г.) действительно очень сильно осложнила российско-американские отношения. События, которые произошли на грузино-югоосетинской границе, а также их причины и последствия были совершенно по-разному восприняты в Москве и Вашингтоне. Соединенные Штаты подвергли критике действия М.Саакашвили и фактически признали, что именно он начал войну, однако продолжили поддерживать Грузию и еще больше говорить о перспективах ее вступления в НАТО. Причин тому несколько:

– желание США усилить свои позиции на постсоветском пространстве (в данном случае, в Закавказье), ослабив (или, по крайней мере, сдержав) при этом позиции России;

– заинтересованность США в дальнейшей эксплуатации трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, идущего в обход России и обеспечивающего (с точки зрения Вашингтона) диверсификацию поставок каспийской нефти на Запад;

– возможность в будущем использовать грузинскую территорию для военных операций, в том числе как плацдарм для нанесения удара по Ирану, если противоречия между Вашингтоном и Тегераном перерастут в вооруженный конфликт.

Американский политолог Эндрю Качинс, директор российской и евроазиатской программы Центра стратегических и международных исследований, считает, что с точки зрения анали-

тики гораздо большую ценность для исследования представляют не причины и последствия войны в Южной Осетии, а то, какую роль в связи с последними событиями и сложившимися обстоятельствами будет играть Россия в постоянно развивающейся международной системе. Он также убежден, что российская и американская политические элиты не всегда понимают друг друга и это едва ли не главное препятствие для развития отношений.

"Русские характеризуют свою внешнюю политику как прагматическую, основанную на защите собственных интересов. К напоминаниям со стороны США и Европы о неких "ценностях" и "нормах" в России относятся в лучшем случае цинично, а иногда и вовсе враждебно, и обвиняют Запад в политике двойных стандартов. Продвижение Соединенными Штатами своих ценностей в России воспринимают как прикрытие для продвижения Америкой своих корыстных интересов – с целью усилить американское влияние и гегемонию", – пишет Качинс⁷⁹.

Так называемые "пять принципов российской внешней политики", которые были обозначены Д.А.Медведевым после событий в Южной Осетии, по мнению Качинса и многих других исследователей, отражают переход России к новой – более жесткой и прагматичной – внешней политике, призванной еще более отчетливо обозначить и защитить российские интересы. Потребность в таком переходе появилась во многом из-за политики администрации Буша.

Соединенные Штаты некоторые пункты этой декларации осудили, причем, неверно интерпретировав их смысл (нарочно ли было это сделано – неизвестно).

Так, помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Д.Фрид заявил, что тезисы Медведева подразумевают, будто бы Россия собирается разделить границащие с ней страны на "сферы влияния", провести

некую черту посреди Европы – как во времена “холодной” войны¹⁰.

Впрочем, то, что такие действия могут привести к противоречиям с Вашингтоном и даже конфликтным ситуациям, российское руководство, похоже, не пугает.

Как заявил Владимир Путин еще в 2007 г. во время своего выступления в Мюнхене, “Россия – страна с более чем

тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику”¹¹.

“Сохранить эту независимость и становится важнейшей задачей международной деятельности Российской Федерации, а стоит ли бороться США с этим – дилемма для будущего американского руководства”, – к такому выводу приходит заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Т.Шаклеина¹².

Перспективы развития российско-американских отношений

В политических и научных кругах Вашингтона сейчас идет активная дискуссия о том, как новому американскому руководству развивать отношения с Москвой и какие могут при этом возникнуть препятствия.

Э.Качинс не исключает, что в условиях глобального финансового кризиса России и США идти на сближение будет даже легче – пусть звучит это немного парадоксально, да и само сближение на первый взгляд представляется вынужденным. Политолог считает, что Россия сильно нуждается в финансовых ресурсах, которые могут обеспечить только международные, прежде всего западные, рынки.

Американский политолог полагает, что атмосфера конфронтации сильно затруднит для Москвы получение столь необходимых финансовых ресурсов, а значит, российской стороне придется идти на сближение, а, возможно, и на уступки.

“Кризис несомненно подталкивает русских к совместной работе с Вашингтоном на этих и иных направлениях в целях создания внешнеполитического климата, способствующего оживлению экономики”¹³, пишет Э.Качинс.

А.Коэн в своих прогнозах и оценках более пессимистичен. Он советует американскому руководству не торопиться с нажатием “кнопки перезагрузки” и

продолжить жесткую линию в отношении России.

“С одной стороны, – считает Коэн, – имея Москву в качестве союзника, Вашингтону было бы легче решать вопросы ядерного разоружения, стабилизации обстановки в Афганистане и иранской ядерной программы. С другой – США должны сделать все возможное, чтобы не позволить России закрепить за собой те достижения, которые она в последнее время обеспечила себе в Евразии”.

В качестве примера он приводит решение Киргизии закрыть американскую авиабазу в Манасе. Коэн убежден, что к такому шагу Бишкек подтолкнула именно Москва, для которой в этом есть определенная выгода: это и усиление собственного влияния в Средней Азии, и ослабление американских позиций в Евразии, и возможность предложить американцам новую сделку на условиях, выгодных Москве – имеется в виду соглашение о транзите натовских грузов в Афганистан.

Очевидно, что Коэн рассматривает отношения России и США исключительно в рамках концепции соперничества между двумя (неравными по силе) державами – соперничестве, ставшим уже глобальным. Примечательно, что подобной точки зрения придерживаются и представители так называемых “неоконсерваторов”, игравших доминирующую роль в администрации Буша.

нирующую роль в выработке американской политики на протяжении почти всего срока правления президента Буша.

Судя по первым сигналам из Вашингтона, администрация Обамы избрала более прагматичный подход к отношениям с Россией, заявив, в частности, о готовности обсуждать “российские озабоченности” в отношении ПРО и вести переговоры о новом соглашении, которое должно прийти на смену Договору СНВ-1.

По некоторым сведениям, прозондировать почву в Москву приехал патриарх американской дипломатии бывший госсекретарь Г.Киссинджер. Кстати, поддержав избрание Обамы, Киссинджер заявил, что у 44-го президента США есть уникальный шанс создать “новый мировой порядок”¹⁴, то есть заново выстроить отношения с другими странами, исправив ошибки прежней администрации.

В Москве и Вашингтоне часто говорят, что проблема ядерного разоружения игнорировалась республиканцами, демократы же считают ее одной из самых важных на внешнеполитическом направлении.

Не исключено, что дополнительную сложность им может придать определенная увязка с проблемами ПРО.

В связи с этим заслуживает внимания еще одно недавнее заявление Г.Киссинджера, который посоветовал американскому руководству все же подумать над предложением Москвы о совместном использовании радиолокационной станции в Азербайджане – предложением, которое ранее было отвергнуто администрацией Буша.

Ядерное нераспространение – один из немногих пунктов, по которому позиции Москвы и Вашингтона в значительной степени совпадают. Обсуждать эту проблему им будет намного проще, чем такие вопросы, как присоединение

Украины и Грузии к Североатлантическому альянсу. В ближайшие годы подобное развитие событий представляется маловероятным, но даже сама постановка такого вопроса вызывает резкое недовольство Москвы. Администрация Буша стремление Киева и Тбилиси вступить в НАТО активно поддерживала. Администрация Обамы, судя по всему, взяла паузу – вопрос остается открытым. Но о своей однозначной поддержке Украины и Грузии новая администрация США все же заявила.

По мнению В.Кременюка, “это означает, что новая администрация не принимает позицию России по постсоветским странам как зоны своих приоритетных интересов”. “Это пространство остается сферой соперничества, и здесь возможны конфликты, – отмечает эксперт. – Но в то же время возможен и компромисс. За это новая администрация США будет ожидать ответных шагов от России, чтобы компромисс по вопросу членства Грузии и Украины в НАТО не выглядел как сдача России своих позиций.

США ждут от России определенных правил поведения, которые приоритетно включают в себя уважение к постсоветским странам, уважение к их суверенитету, признание за ними права выбора внешнеполитической ориентации и стратегии”¹⁵.

Непростой будет дискуссия и по таким проблемам, как вступление России во Всемирную торговую организацию, отмена поправки Джексона-Вэника, объединение стран-экспортеров газа в единую организацию (ее иногда преждевременно называют “газовой ОПЕК”), в котором Россия принимает активное участие, а США видят угрозу для своей безопасности – не только энергетической, но и национальной.

Перспективам развития российско-американских отношений была посвящена статья Д.А.Медведева, появившаяся в газете “Вашингтон пост” накануне саммита *G20* в Лондоне.

Российский президент обозначил три основные проблемы, которые, по его мнению, препятствуют развитию отношений между Москвой и Вашингтоном. Причины этих проблем, считает Медведев, заключаются в планах прежней администрации США по размещению ПРО в Восточной Европе, по расширению границ НАТО и в отказе некоторых стран Североатлантического альянса от ратификации ДОВСЕ¹⁶. Все это обсуждалось и на самом саммите – на встрече Д.А.Медведева с Б.Обамой.

По ее итогам было принято сразу два важных совместных заявления – по развитию российско-американских отношений и дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений.

“Первая встреча с Президентом Барак-ом Обамой позволяет смотреть на будущее российско-американских отношений с оптимизмом”, – отметил Дмитрий Медведев по завершении переговоров¹⁷.

Саммит “двадцатки”, естественно, очень активно обсуждали политологи и журналисты не только в России и США, но и в Европе.

Вот, например, какую оценку дал обозреватель газеты “Файненшл таймс”: “Все-таки поменять двусторонние отношения – не то же самое, что перезагрузить компьютер. И такие вещи, как августовская война в Грузии, или, скажем, обещания Москвы развернуть “Искандеры” на границе с Польшей, разумеется, не забыты. Следует понимать, что за всей этой шумихой о “перезагрузке” стоит трезвый и прагматичный расчет новой американской администрации, для которой хорошие отношения с Россией являются не самоцелью, а, скорее, инструментом для достижения приоритетных задач, как-то: контроль над вооружениями, Иран и Афганистан”¹⁸.

Почти сразу после завершения лондонского саммита G20 в Страсбурге и Келе открылся юбилейный саммит НАТО.

На нем было достигнуто сразу несколько договоренностей, довольно интересных с точки зрения развития российско-американских отношений:

во-первых, страны Североатлантического альянса приняли решение возобновить сотрудничество с Россией – работу Совета Россия – НАТО, прерванную после конфликта в Южной Осетии. Натовцы фактически признали, что в таких областях, как европейская безопасность, борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, распространением оружия массового поражения без помощи Москвы им не обойтись;

во-вторых, на шестидесятом саммите НАТО было заявлено о том, что альянс готов изучить возможность соединения систем противоракетной обороны России и США. При администрации Буша исключалась сама возможность обсуждения такого варианта. Конечно, и сейчас пока рано говорить о каком-либо существенном сдвиге в так называемом “вопросе ПРО”, однако уже сам факт того, что США и НАТО готовы обсуждать все предложенные варианты, не может не вызывать у Москвы оптимизма, пусть и умеренного.

В то же время альянс осудил Россию за принятие решения о моратории на участие в ДОВСЕ и призвал незамедлительно вернуться к договору. Осудило НАТО и планы Москвы усилить свое военное присутствие в Закавказье. Это, опять же, одно из главных противоречий в отношениях России и США.

Что же касается перспектив вступления в НАТО Украины и Грузии, то они, по мнению многих политологов, после саммита в Страсбурге, выглядят даже более отдаленными, нежели год назад. Страны НАТО хоть и подтвердили намерения принять Украину и Грузию в свои ряды, однако никаких

серьезных шагов в этом направлении пока не предпринимается. Киев и Тбилиси просто еще не готовы к вступле-

нию по целому ряду объективных причин – политических, экономических, военных.

Если Россия и США действительно заинтересованы в нормализации отношений, то обеим сторонам придется провести своего рода “работу над ошибками”.

Это – преодоление уже упомянутого непонимания, налаживание диалога с учетом интересов, ценностей, принципов и исходных позиций друг друга, постепенный переход от стратегического соперничества и противостояния к реальному стратегическому партнерству в различных областях.

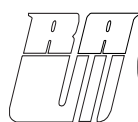
Очевидно, что полностью избавиться от соперничества не получится: этому есть целый ряд причин: политических, экономических, исторических и т.д. Другое дело, как это соперничество будет выглядеть.

Как отмечает Томас Грэм, “вызов для Соединенных Штатов и России состоит не в том, чтобы покончить с конкуренцией, – это невозможно, – но сделать так, чтобы эта конкуренция не разрушала доверие, необходимое для сотрудничества в других областях”⁶.

Примечания

- ¹ *Biden J.R.* Address at the Munich Security Conference. February 7. 2009. // http://www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu_2009=&menu_konferenzen=&sprache=en&id=238
- ² *Медведев Д.* Пресс-конференция по итогам российско-испанских переговоров. Мадрид. 3 марта 2008 г. // http://kremlin.ru/appears/2009/03/03/2215_type63377type63380_213602.shtml
- ³ *Тренин Д.В.* Цена вопроса // Коммерсантъ. № 228/П(4045). 15.12.2008.
- ⁴ *Кременюк В.А.* Интервью агентству “Маркетинг и консалтинг”. 02.09.2008 // <http://iamik.ru/?op=full&what=content&ident=40006>
- ⁵ *McFaul M.* U.S. – Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony before the House Committee on Foreign Affairs, September 9. 2008 // <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22157&prog=zru>
- ⁶ *Graham T.* U.S. – Russia Relations: Facing Reality Pragmatically. July 17. 2008 // http://www.csis.org/component?option=com_csis_pubs/task/view/id,4610/
- ⁷ *Cohen A.* Russia’s Drive for Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. January 30. 2009 // <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/bg2235.cfm>
- ⁸ *Cohen A.* Russian Forces in the Georgian War: Preliminary Assessment and Recommendations. August 20. 2008 // <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/wm2031.cfm>
- ⁹ *Kuchins A.* Russia’s Place in an Unsettled Order— Calculations in the Kremlin. November 2008. <http://www.stanleyfoundation.org/articles.cfm?id=533>
- ¹⁰ U.S. – Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony of Daniel Fried, Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs before the House Committee on Foreign Affairs. September 9, 2008. <http://foreignaffairs.house.gov/110/fri090908.pdf>
- ¹¹ *Путин В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // http://kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml
- ¹² *Шаклеина Т.А.* Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века // Россия и Америка в XXI веке. № 3. 2008 // <http://rusus.ru/?act=read&id=89>
- ¹³ *Kuchins A., Charap S.* Obama’s Opportunity? // International Herald Tribune. January 30. 2009 // <http://www.iht.com/articles/2009/01/30/opinion/edkuchin.php>

- ¹⁴ *Kissinger H.* The chance for a new world order // International Herald Tribune. January 12. 2009 // <http://www.iht.com/articles/2009/01/12/opinion/edkissinger.php?page=1>
- ¹⁵ *Кременюк В.А.* Какими будут российско-американские отношения при новой администрации США. 21 января 2009 г. // <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1877>
- ¹⁶ *Медведев Д.* Строя российско-американские отношения // Вашингтон пост. 2009. 31 марта // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/03/214518.shtml>
- ¹⁷ *Медведев Д.* Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Соединенных Штатов Америки Бараком Обамой. 1 апреля 2009 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2009/04/01/1809_type63377_214592.shtml
- ¹⁸ *Wagstyl S.* Summit marks new phase in ties with US. Financial Times. March 29. 2009 // http://www.ft.com/cms/s/0/5b72f594-1c7e-11de-977c-00144feabdc0.html?nclick_check=1

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.